ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2013
XXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

923

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2013 № 923

СОДЕРЖАНИЕ

2631-2641 Гибридизация домового *Passer domesticus* (Linnaeus, 1758) и испанского воробьёв и о так называемом итальянском воробье *Passer italiae* (Vieillot, 1817) в Болгарии. Д.Н.НАНКИНОВ

2642-2649 К авифауне Командорских островов. Ю.Б.АРТЮХИН

2649-2652 Кукушки Западно-Сибирской равнины. Н.Н.БАЛАЦКИЙ, Г.Н.БАЧУРИН

2653 Белощёкая крачка *Chlidonias hybridus* – новый гнездящийся вид орнитофауны юго-востока Мещеры. Т.А.КАШЕНЦЕВА, Ю.В.КОТЮКОВ, В.П.ИВАНЧЕВ

2654-2655 Сдвоенное гнездование у большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*. В.П.ИВАНЧЕВ

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2013
Дата опубликования: 25 сентября 2013

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXII
Express-issue

2013 № 923

CONTENTS

2631-2641 Hybridization between the house sparrow *Passer domesticus* (Linnaeus, 1758) and the Spanish sparrow *Passer hispaniolensis* (Temminck, 1820), and the so-called Italian sparrow *Passer italiae* (Vieillot, 1817) in Bulgaria. D.N.NANKONOV

2642-2649 For avifaune Commander Islands. Yu.B.ARTIUKHIN

2649-2652 Cuckoos of the West Siberian plain. N.N.BALATSKY, G.N.BACHURIN

2653 The whiskered tern *Chlidonias hybridus* – a new breeding species of southeastern Meshchora. T.A.KASHENTSEVA, Yu.V.KOTIUKOV, V.P.IVANCHEV

2654-2655 The double nesting in the great spotted woodpecker *Dendrocopos major*. V.P.IVANCHEV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2013

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск **923**: 2631-2641*

Гибридизация домового *Passer domesticus* (Linnaeus, 1758) и испанского *Passer hispaniolensis* (Temminck, 1820) воробьёв и о так называемом итальянском воробье *Passer italiae* (Vieillot, 1817) в Болгарии

Д.Н.Нанкинов

Димитр Николов Нанкинов. Болгарский орнитологический центр, Институт зоологии Болгарской академии наук, бульвар Царя Освободителя, 1, София – 1000, Болгария.
E-mail: nankinov@yahoo.co.uk

Поступила в редакцию 15 сентября 2013

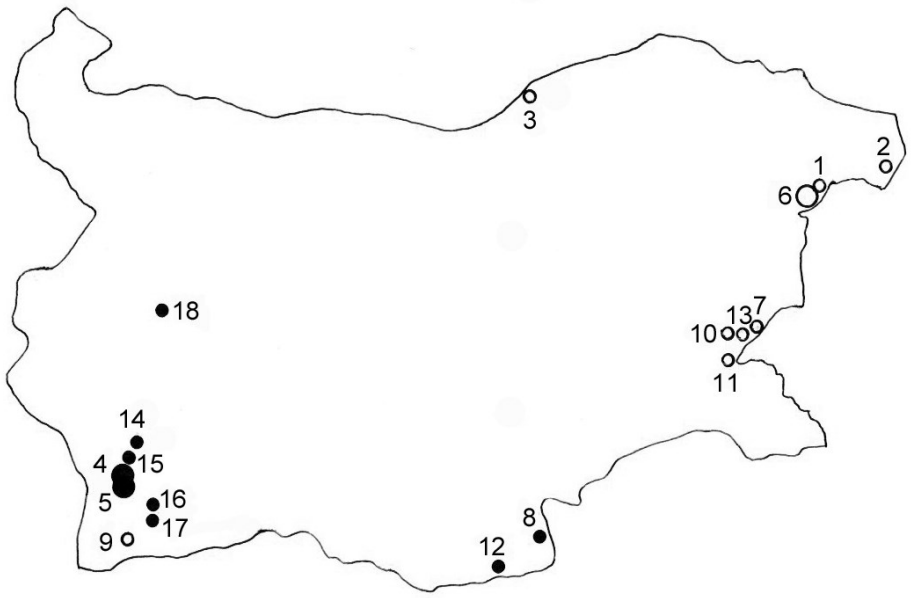
В прошлом симпатрические виды домовой *Passer domesticus* и испанский *Passer hispaniolensis* воробьи в большинстве областей своего распространения (от Островов Зелёного мыса, Марокко и Португалии до Северо-Западного Китая на востоке) существовали бок о бок, как например, в Испании, Марокко, на Балканском полуострове, в Малой Азии, Иране и Средней Азии, где домовой воробей был связан с жильём человека, а испанский – с древесной растительностью по речным долинам. Потом в Тунисе, на Апеннинском полуострове, в Сицилии, на Корсике и Крите репродуктивная изоляция между этими видами воробьёв ослабла, в результате чего стала наблюдаться более или менее свободная гибридизация (Meise 1936).

О гибридизации домового и испанского воробьёв и о существовании самого известного гибрида между ними – т.н. «итальянского» воробья в Болгарии знали давно. Сразу после создания Национального природонаучного музея в Софии в его коллекцию поступили два самца, добытых 9 июля 1884 и в 1889 (1890) году на севере Италии близ города Кремона (Collections du Musee, Sophia, 1907). Тогда же появилось сообщение (Клайн 1903), что «по всей вероятности, он встречается и в Болгарии.., так как живёт в Южной Европе (Хорватия, Южная Франция, Италия, о-в Мальта), а также в Палестине, Смирне, Северной Африке, и по биологии не отличается от домового воробья».

Однако на территории Болгарии гибридов начали регистрировать только во второй половине XX века, когда численность испанского воробья настолько возросла, что он быстро и массово заселил все равнинные и предгорные районы нашей страны и проник в соседние государства – Румынию и бывшую Югославию. С 1938 по 1944 год в Македонии, несмотря на подробные исследования, гибридов домового и испанского воробьёв не обнаружили (Makatsch 1950).

Во время полевых исследований существование гибридизации домового и испанского воробьёв бросается в глаза только при отлове и наблюдении гибридных самцов. Гибридность особенно хорошо заметна у тех самцов, которые являются крайними (яркими) типами гибридизации, т.е. когда фенотипически представлены признаки обоих родительских видов. Первый тип – **сероголовые** гибридные самцы – имеющие серый верх головы (лоб, темя, затылок), как у домового воробья, а горло, зоб, грудь, боковые части тела и плечи у них чёрные, как у испанского воробья. Второй тип – **коричневоголовые** гибридные самцы – у которых верх головы (лоб, темя, затылок) коричневый, как у испанского воробья, а горло и зоб – чёрные, как у домового воробья. Второй тип некоторые называют «итальянским» воробьём. В природе существуют также и всевозможные комбинации родительских признаков. Множество гибридов (самцов и самок) демонстрируют промежуточные признаки между конечными вариантами. К ним исследователи не всегда относятся с надлежащим вниманием, так что они часто остаются незамеченными.

Нам известны следующие встречи гибридных самцов домового и испанского воробьёв на территории Болгарии (см. рисунок).



Встречи гибридов домового *Passer domesticus* и испанского *P. hispaniolensis* воробьёв на территории Болгарии: сероголовые гибридные самцы (белые кружки) – на северо-востоке страны; коричневоголовые гибридные самцы, т.н. «итальянские воробьи» (чёрные кружки) – в юго-западной половине Болгарии.

1) 30 мая 1959 севернее Варны, на черноморском курорте «Золотые пески» наблюдали одного гибридного самца (Mauersberger 1960).

2) 1 сентября 1966 на северо-востоке Болгарии, севернее мыса Калиакра, у залива Тауклиман (ныне курорт «Русалка») был замечен и зарисован самец гибрида, у которого «крыша головы была серой, как у

P. domesticus, но чёрное пятно на груди было необычайно большое и распространялось от одного крыла до другого и вниз...» (Унджиян 1968).

3) 18 апреля 1967 этот же автор наблюдал в городе Русе подобным образом окрашенного самца «с необычайно большим чёрным пятном на груди».

4) 25 июня 1972 на юго-западе Болгарии, по долине реки Струма, у выхода из Кресненского ущелья (железнодорожная станция «П.Яворов») мы нашли гибридную колонию из 6 пар (самцы с коричневой головой и небольшим чёрным пятном на груди). Гнёзда были построены в высоких колючих кустах. В следующие годы (вплоть до 1985 года) эти птицы там не гнездились и не встречались.

5) Однако, в мае и июне 1990 года Николай Минчев нашёл в этом районе рыхлую колонию воробьёв, содержащую более десяти гибридных пар, а 27 мая, 22 и 23 июня поймал с помощью паутинных сетей и окольцевал 8 экз.

6) 28 мая 1973 на побережье Чёрного моря севернее Варны, рядом с Международным домом учёных, нашли колонию, в которой насчитали около 10 сероголовых гибридных самцов. Пары таскали корм в гнёзда, которые помещались в дуплах старых деревьев. Тогда, в конце мая 1973 года, нам показалось, что гибриды между домовым и испанским воробьями встречались и в других местах северных районов болгарского побережья Чёрного моря, а также на территории Добруджи. Спустя 14 лет в окрестностях Международного дома учёных, по всему болгарскому побережью Чёрного моря и в Добрудже в гнездовой период (последняя декада мая 1987 года) не было замечено ни одного гибрида домового и испанского воробья.

7) 1 сентября 1973 в Поморие наблюдали трёх сероголовых гибридных самцов. Тем временем основная часть испанских воробьёв улетела на юг и в городе они не встречались.

8) 28 мая 1974 в Ивайловграде (горы Восточные Родопы) видели одного коричневоголового гибридного самца. На следующий день в городе Любимец 5 пар испанских воробьёв строили гнёзда из свежескошенной люцерны в древесной кроне. Такой строительный материал таскал и самец домового воробья, который, возможно, составлял пару с самкой испанского воробья. Все пары домового воробья в городе уже насиживали яйца.

9) 2 сентября 1976 у орнитологической станции Рупите наблюдали сероголового гибридного самца. Он входил в состав смешанной стаи полевых *Passer montanus* и домовых воробьёв, которые собирались на ночёвку в тростниковых зарослях.

10) 2 августа 1982 на орнитологической станции Атанасовское озеро был пойман сероголовый гибридный самец.

11) 20 июня 1984 сероголового гибридного самца наблюдали и в городе Бургасе.

12) 29 июня 1987 две пары «итальянских» воробьёв гнездились в вертикальных дуплах в железобетонных столбах на колхозном дворе села Черничево Кырджалийского округа (Южная Болгария). 10 июня 1988 там гнездилась только одна пара. В 1989 году «итальянские» воробьи совсем отсутствовали, а дупла были заняты домовыми воробьями (Jankov 1990; *British Birds*, 1994, **87**, 1: 13; Янков 2007).

13) 6 января 1993 среди зимующей стаи домовых воробьёв, кормящейся в свинеферме у Атанасовского озера, Тони Тонев наблюдал одного сероголового гибридного самца.

14) 2 июля 1993 самец «итальянского» воробья занимал старое гнездо деревенской ласточки *Hirundo rustica* в 5 км южнее Благоевграда (*Dutch Birding*, 1993, **15**; *Birding World*, 1993, **6**, 8; Янков, Недялков 1994; Янков 1996, 2007).

15) 1 мая 1996 самец «итальянского» воробья занимал гнездо в Кресненском ущелье (*Neophron*, 1996, 2; Янков 1996, 2007; *British Birds*, 1997, **90**, 3: 92).

16) 6 мая 2003 взрослого самца «итальянского» воробья наблюдали в южной части города Мелника, в стае домовых воробьёв (Янков 2003, 2007).

17) 21-27 мая 2005 там же Bob Scott наблюдал гибрид домового и испанского воробья с гнездовым поведением (Янков 2007).

18) Летом 2005 года Стоян Николов наблюдал самца «итальянского» воробья в жилом комплексе Младост города Софии (Янков 2007).

Как видно из приведённого перечня, указанные нами крайнее типы гибридных самцов (сероголовые и коричневоголовые) встречались в разных районах Болгарии. Первый тип (сероголовые гибридные самцы) встречались в северо-восточной половине страны. Лишь однажды 2 сентября 1976 такой самец был встречен в юго-западной Болгарии. Второй тип (коричневоголовые гибридные самцы – «итальянские» воробьи) отмечались в юго-западной половине Болгарии (см. рисунок). Нет сомнения, что оба крайних типа и разные варианты между ними можно найти и в центральных районах страны, но до сих пор они не были замечены.

Гибриды домового и испанского воробьёв находили и в соседних странах. Сообщалось, что эти виды редко скрещиваются (Baumgart, Stephan 1974) и на Балканском полуострове известно только несколько гибридов (Konigstedt, Robel 1978). В румынской Добрудже, недалеко от болгарской границы, испанский воробей появился в июне 1964 года, а спустя год, 6 июня 1965, там у села Хаджиени был добыт и гибрид (самец) домового и испанского воробья (Papadopol 1966). Сероголовых гибридных самцов находили 29 марта 1969 в Белградском ботаническом

саду, а 13 мая 1975 – в районе Рикса (Baumgart, Stephan 1974; Konigstedt, Robel 1978). С 14 по 21 июля 1968 у города Ровинь на западном побережье полуострова Истрия в Хорватии в период расширения северной границы ареала испанского воробья нашли гнездящегося самца «итальянского» воробья (Spitzer, Kottek 1968). 6 августа 1980 «итальянского» домового воробья добыли в окрестностях Любляны. А затем на страницах журнала «Acrocephalus» появились и другие сообщения о наблюдении «итальянских» воробьёв в Словении и Хорватии (*Acrocephalus* 2000, 101; Rubinic 2001). 15 сентября 1970 «итальянского» воробья встретили и на территории Боснии у города Фоча (Hubalek 1973). Гибридных воробьёв с греческого острова Крит считали как подвидом домового воробья *P. domesticus italiae* (Vaurie 1959), так и подвидом испанского воробья *P. hispaniolensis italiae* (Summer-Smith 1980). В то же время критские гибридные воробьи фенотипически существенно отличаются от гибридов домового и испанского воробьёв в других районах Эгейского моря и Пелопоннеса (Handrinos, Akriotis 1997).

О взаимоотношениях домового и испанского воробьёв и о возможных механизмах изоляции между ними высказывались разные точки зрения. Изолирующими механизмами считались различия в окраске и голосе токующих самцов (Baumgart, Stephan 1974), а также несовпадение сроков размножения (Konigstedt, Robel 1978). В Средней Азии главенствующую роль в предотвращении гибридизации между этими видами играют этологические изолирующие механизмы. При одинаковой общей схеме демонстративного поведения у этих воробьёв, испанский воробей отличается от домового более высокой возбудимостью, что достаточно для поддержания этологической изоляции между ними. В период токования самцы испанского воробья исполняют очень интенсивные брачные демонстрации и, по сравнению с самцами других воробьёв, они дальше всех отводят крылья и сильнее всего трепещут ими. Кроме того, у испанского воробья в репертуаре самцов и самок отсутствуют «поклоны». Существуют также различия в позывках и песнях. В поведении испанского воробья преобладают реакции, ориентированные на гнездо, что приводит к острой конкуренции между брачными партнёрами в ходе образования пары за право занять гнездовую развилку. Были описаны кариологические различия двух видов, которые должны приводить к стерильности гибридного потомства (Панов, Раджабли 1972; Иваницкий 1988, 1997).

Первопричиной гибридизации между домовым и испанским воробьями в Болгарии стали существенные изменения среды в местах их обитания, создавшие условия для агрессивной экспансии испанского воробья и частичного разрушения репродуктивной изоляции между этими видами птиц. В середине XX века такими существенными изменениями среды, вызвавшими вторжение испанского воробья в Север-

ную Болгарии (а также в Румынию и Сербию), было укрупнение сельскохозяйственных земель в Болгарии (создание колхозов), распашка степей, возникновение огромных площадей, засеянных зерновыми, создание полезащитных лесных полос и орошение ранее безводных земель. Правда, после 1990 года на протяжении около 15 лет этот процесс резко замедлился и даже остановился, так как колхозы и крупное сельское хозяйство в Болгарии были уничтожены. Огромные площади сельскохозяйственных земель запустели. Сразу произошло резкое падение численности испанского воробья и даже исчезновение его из многих населённых пунктов северной и западной Болгарии. В последние годы в некоторых районах страны снова началось укрупнение хозяйств, большие поля стали засевать зерновыми культурами и подсолнечником. Численность испанского воробья постепенно стала возрастать, и он возвращается в свои старые места обитания.

Мы уже указывали на то, что весной в смешанных колониях домовых и испанских воробьёв последние начинают строить гнёзда и копулируют тогда, когда домовые воробьи уже насиживают. Однако при нарушении гнездового цикла, вызванного погодными или другими причинами, происходит скрещивание между ними (Нанкинов 1982). На начальном этапе размножения весной (первая половина мая), когда домовые воробьи в Болгарии уже насиживают кладки, а испанские только прилетают и начинают строить гнёзда, скрещивание испанских воробьёв может происходить с теми особями домового воробья, которые не имеют или потеряли партнёра, с птицами из ещё неоформленных пар или с поздно загнездившимися домовыми воробьями. На следующих этапах гнездования (второй и третий циклы размножения, повторные кладки), когда фазы гнездования особей обоих видов часто совпадают, вероятность скрещивания между домовыми и испанскими воробьями возрастает.

Считают, что в областях, «куда вторгается агрессивный домовый воробей, при отсутствии экологического разделения создаются условия для разрушения репродуктивной изоляции» (Майр 1968). В области Средиземноморья и, в частности, на территории Болгарии, где произошло массовое, агрессивное вторжение не домового, а наоборот, испанского воробья в местообитания домового воробья и где испанский воробей занял все возможные экологические ниши домового воробья, этологические, временные и другие изолирующие механизмы между этими видами теряют свою эффективность, что и приводит к гибридизации. Таким образом, главной причиной, разрушающей репродуктивную изоляцию между этими видами воробьёв в Средиземноморье, является массовое агрессивное вторжение испанского воробья в местообитания домового воробья, что в некоторых случаях приводит и к вытеснению домового воробья из его экологической ниши. Например, во

второй половине XX века, до начала 1990-х годов, испанский воробей в Болгарии занял населённые пункты и гнездился не только в кронах деревьев и в кустах, но повсюду, где раньше строил свои гнёзда домовой воробей: в дуплах деревьев, под крышами и в нишах стен домов, в скалах, земляных норах, скворечниках, колодцах, полостях деревянных, железобетонных и металлических столбов, в лампах и фонарях уличного освещение, светящихся рекламах, трансформаторных будках, в стенках гнёзд крупных птиц (аистов, цапель, орлов, курганников, коршунов, соколов, сорок, серых ворон, соек), занимал гнёзда деревенских, рыжепоясничных *Hirundo daurica*, городских *Delichon urbica* ласточек и норы береговушек *Riparia riparia*.

Исследования В.В.Иваницкого (1997) показали, что пространственная структура популяции воробьёв очень пластична, а размах индивидуальной и популяционной изменчивости может перекрывать даже видовые различия. Испанские воробьи могут быстро менять стереотип гнездования, благодаря подражанию близкородственным видам, используют их гнёзда, проявляют ярко выраженное стремление к гнездованию в обществе себе подобных. Тесная привязанность к агроценозами и неисчерпаемым пищевым ресурсам в виде посевов зерновых помогает испанским воробьям создавать многотысячные гнездовые колонии, иногда смешиваясь с домовыми воробьями. А перенаселение в колониях воробьёв ведёт к многочисленным эффектам дезорганизации, разрушению гнёзд при воровстве гнездового материала, повреждению кладок, актам сексуальной агрессии и другим социо-репродуктивным патологиям.

У испанского и домового воробьёв широко распространены внебрачные копуляции. Социальную среду для этого создают коллективные демонстрации. Полигиния в больших смешанных колониях возникает между моногамными самцами и живущими неподалёку одиночными самками, утратившими своих партнёров. Ранее В.В.Иваницкий (1988) высказал предположение, что формирование гибридных популяций испанского и домового воробья в ряде районов Средиземноморья зависит от оседлости этих популяций, что оседлый образ жизни способствует редукции наиболее интенсивных элементов поведенческого репертуара с ярко выраженной видовой спецификой, что гибридизация также связана с небольшой величиной популяций и их изоляцией (острова Средиземного моря, оазисы Сахары).

Согласно Э.Майру (1968), внутреннему оплодотворению у птиц в норме предшествует более или менее длительный период ухаживания, что обычно препятствует скрещиванию между особями, не относящимися к одному виду. Период ухаживания предшествует и копуляции при оформлении брачных пар. Партнёры многократно осуществляют друг перед другом весь ритуал брачного поведения, и пары, участники

которых не принадлежат к одному виду, распадаются именно на этой стадии. Но там, где копуляция предшествует брачным играм и образованию пар, гибриды встречаются чаще. Самцы с наиболее ярким оперением и заметным демонстративным поведением имеют больше шансов оставить многочисленное потомство и наименьшее число гибридов. Особи, обитающие за пределами области сплошного распространения своего вида, часто испытывают трудности в нахождении партнёра своего вида и приспосабливаются отвечать на неадекватные раздражения, исходящие от особей других видов. Считается, что гибридные популяции нестабильны. Углубляющиеся процессы гибридизации со временем приводят к уменьшению плодовитости гибридной популяции. Кроме того, гибридизация может приводить к совершенствованию изолирующих механизмов. Увеличение изменчивости, вызываемое гибридизацией, понижает эффективность использования специфической экологической ниши, особенно, если она узка.

В эволюции домового и испанского воробьёв на разных участках совмещения их ареалов не раз нарушались механизмы изоляции, многократно возникали и исчезали нестабильные или стабильные гибридные популяции, как в случае с коричневоголовым гибридом – т.н. «итальянским» воробьём. Предполагается (Иваницкий 1997), что миллионы лет тому назад, начиная по крайней мере с миоцена, фаунистические обмены между Африкой, Азией и Европой шли интенсивно, и временами фауна этих материков значительно смешивалась. Нам кажется, что в эволюции воробьёв современная ситуация с домовым и испанским воробьями неоднократно повторялась, т.е. зоны контактов между ними то возникали, то исчезали, эти виды то скрещивались, то долгое время их ареалы не соприкасались. А гибриды, появлявшиеся в контактные периоды, при разделении ареалов постепенно «растворялись». Исчезновение гибридов может быть вызвано и гибридной стерильностью (Майр 1968). Современный постоянный очаг «итальянского» воробья в Италии пока ещё держится на многочисленной оседлой популяции домового воробья, на регулярном ежегодном генетическом вкладе испанского воробья, каждую весну прилетающего с Африки, на скрещивании между гибридами, живущими на Апеннинском полуострове. Гибридизации способствуют и экологические барьеры этого полуострова – его изоляция с трёх сторон морем и высокими горами с северной стороны. На таком изолированном пространстве при высокой плотности популяций домового и испанского воробьёв изолирующие механизмы нарушаются и частота гибридизации сильно возрастает, что приводит к возвратному скрещиванию с родительским видом и скоплению гибридов. В данном случае мы имеем дело с интрогресивной гибридизацией, когда гибриды способны к возвратному скрещиванию с одним или другим родительским видом (Майр 1968). Можно до-

пустить, что домовые и испанские воробьи, участвующие в интрогрессивной гибридизации, ещё совсем недавно были единым видом и что за время их географической изоляции не приобрели полной репродуктивной изоляции. Изолирующие механизмы, разделяющие домового и испанского воробьёв, иногда сильно разрушаются на малых или больших территориях, и оба вида образуют скопления гибридов, образующих множество переходов между исходными родительскими формами.

В историческом развитии домового и испанского воробьёв гибридизация между ними, очевидно, существовала и раньше, однако из далёкого прошлого до нас не дошли письменные сообщения о наблюдении «ублюдков». Частота скрещивания между этими видами увеличивается в периоды повышения их численности и уменьшается, когда их численность сильно падает. В последние несколько веков соприкосновение ареалов домового и испанского воробьёв произошло раньше всего на Апеннинском полуострове, и поэтому процессы гибридизации там зашли так далеко. В Италии отмечен клинальный переход с севера на юг от особей, больше похожих на домового воробья, до особей, фенотипически приближающихся к испанскому. В настоящее время типичные «итальянские» воробьи встречаются от Альпийских гор на юге до центральной Италии. В северной Италии существует узкая, но изменчивая гибридная полоса с домовым воробьём, а на юге Италии – большая зона интерградации с испанским воробьём (Massa *et al.* 1997). В зонах контакта между «итальянским» и домовым воробьями на юге Швейцарии наблюдаются гибридные самцы, у которых окраска головы представляет всевозможные промежуточные варианты между коричнево- и сероголовыми экземплярами (Schifferli 1982). В южной части Апеннинского полуострова, на островах Сицилия и Мальта «итальянские» воробьи постепенно приобретают признаки испанского воробья. В Алжире, Тунисе и северо-западной Ливии популяции домового и испанского воробьёв существенно отличаются от типичного домового воробья или типичного испанского воробья, демонстрируя множество промежуточных вариаций (Snow, Perrins 1998). Так, количественная оценка окраски 1376 самцов воробьёв, собранных в бассейне Средиземного моря (Johnston 1969), а также экспериментальное скрещивание домового и испанского воробьёв (Macke 1965), подтвердили вывод о гибридном происхождении «итальянского» воробья (Meise 1936).

На протяжении двух столетий после научного описания «итальянского» воробья этот «вид» так и не приобрёл устойчивого таксономического статуса, несмотря на то, что некоторые называют его видом. На страницах журналов, прежде всего европейских, появляется информация о нём, идут споры, высказываются разные точки зрения, поскольку остаются неясными эволюционные процессы, ответственные за дифференциацию популяции, и «итальянского» воробья всё чаще расце-

нивают в качестве стабильного гибрида между двумя парапатричными видами – домовым и испанским воробьями (Meise 1936). Следовательно, назовём ли мы «итальянского» воробья стабильным или нестабильным гибридом, неважно. Важно то, что это гибридная форма, а не подвид или, тем более, вид. До недавнего времени доказательств, к каким из своих двух родительских видов больше принадлежит «итальянский» воробей, всё ещё не было получено (Alonso 1997). Изучение репродуктивной биологии, фенотипических и генотипических характеристик и их клинальной изменчивости (Fulgione, Milone 1998) показали, что «итальянские» воробьи, т.е. коричневоголовые гибридные самцы, имеют южное происхождение и их родительской формой является испанский воробей. На этом основании можно допустить, что доминирующей родительской формой для первого типа гибридов – сероголовых гибридных самцов, которые встречаются в северо-восточной половине Болгарии, в Сербии и на юге Швейцарии (возможно, в восточных районах Греции и в Турции), является домовый воробей. Как уже было упомянуто выше, между этими крайними (яркими) гибридами существует сложная переходная зона, где встречаются промежуточные формы гибридизации, которые не всегда обнаруживаются при полевых исследованиях.

Обратимся снова к Эрнсту Майру (1968), который пишет, что в случае возникновения плодовитых гибридов, генетическое несоответствие приводит к сильному понижению экологической и этологической приспособленности. Естественный отбор не благоприятствует генотипам, содержащим дисгармоничные комбинации, а смесь генов от двух видов птиц почти всегда будет дисгармоничной. Гибридные особи или особи, происшедшие от возвратного скрещивания гибридов с одним из родительских видов (как в случае с «итальянским» воробьём – *Д.Н.*), теряют свой нормальный хромосомный баланс, который заменяется более или менее несовместимой смесью генов. В природных популяциях обычно идёт интенсивный естественный отбор, направленный против интрогресии. В результате возвратного скрещивания с родительскими видами получаются генотипы с пониженной жизнеспособностью, которые впоследствии естественным отбором уничтожаются.

Литература

Иваницкий В.В. 1988. Этологические зарисовки // *Природа* 9: 34-41.

Иваницкий В.В. 1997. *Воробьи и родственные им группы зерноядных птиц: поведение, экология, эволюция*. М.: 1-148.

Майр Э. 1968. *Зоологический вид и эволюция*. М.: 1-597.

Клайн Е. 1903. Птиците в България // *Български ловец* **5**, 5: 39-42.

Нанкинов Д. 1982. Птиците на град София // *Орнитол. информ. бюл.* **12**: 1-386.

Панов Е.Н., Раджабли С.И. 1972. Взаимоотношения домового воробья *(Passer domesticus* L.) и черногрудого *(P. hispaniolensis* Temm.) в Таджикистане и возможные механизмы изоляции // *Проблемы эволюции*. Новосибирск, **2**: 263-275.

Унджиян Е. 1968. Върху испанското врабче – *Passer hisp. hispaniolensis* (Temminck, 1820) в Североизточна България // *Изв. на Нар. муз. Русе* **3**: 245-259.
Янков П. 1996. Италианско врабче *(Passer domesticus italiae)* // *За птиците:* 15.
Янков П. 2003. Ново находище на италианското врабче // *За птиците* **2**: 13.
Янков П. 2007. Италианско врабче *Passer ×italiae*. Italian Sparrow // *Атлас на гнездящите птици в България*. София: 596-597.
Янков П., Недялков Р. 1994. Италианско врабче *(Passer domesticus italiae)* // *Neophron* 1: 34.
Alonso J.1997. *Passer hispaniolensis*. Spanish Sparrow // *The EBCC Atlas of European Breeding Birds*. London: 696-697.
Baumgart W., Stephan B. 1974. Die Ausbreitung des Weidensperlings *(Passer hispaniolensis)* auf der Balkanhalbinsel und ihre Ursachen (Aves, Passerinae) // *Zool. Abhandl. und Staat. Museum Tierkunde Dresden* **33**, 8: 103-138.
Collections du Musee d'histoire naturelle. 1907. Sophia: 1-484.
Fulgione D., Milone M. 1998. On the enigmatic populations of the Italian Sparrow // *Biol. e conserv. della fauna* **102**: 183-191.
Handrinos G., Akriotis T. 1997. *The Birds of Greece*. London: 1-336.
Hubalek Z. 1973. Der Italiensperling, *Passer domesticus italiae*, wurde in der S. R. Bosnien und Herzegovia gefunden // *Larus* **25**: 122-123.
Jankov P. 1990. Erstnachweis des Italiensperlings für Bulgarien // *Falke* **37**, 12: 407.
Johnston R.1969. Taxonomy of House Sparrows and their allies in the Mediterranean Basin // *Condor* **71**, 2: 129-139.
Königstedt D., Robel D. 1978. Zum Status des Weidensperlings *(Passer hispaniolensis)* in Bulgarien (Aves, Ploceidae) // *Zool. Abhandl. und Staat. Museum Tierkunde Dresden* **34**: 301-318.
Macke T. 1965. Gelungene Kreuzung von *Passer domesticus* und *hispaniolensis* // *J. Ornithol.* **16**, 4: 461-462.
Makatsch W.1950. *Die Vogelwelt Macedoniens*. Leipzig: 1-452.
Mauersberger G. 1960. Faunistische Notizen aus Nordost-Bulgarien (19 Mai – 2 Juni 1959) // *J. Ornithol.* **101**, 1/2: 113-125.
Massa B., Milone M., Gloseli P.1997. *Passer x italiae*. Italian Sparrow // *The EBCC Atlas of European Breeding Birds*. London: 698.
Meise W.1936. Zur Systematik und Verbreitungsgeschichte der Haus- und Weidensperlinge, *Passer domesticus* (L.) und *hispaniolensis* (T.) // *J. Ornithol.* **84**: 631-672.
Papadopol A. 1966. Date ecologice noi asupra speciei *Passer hispaniolensis* Temm. In R. S. Romania: si asupra unui caz de hibridare cu *Passer domesticus* L. // *An. Univ. Bucuresti. Ser.stiint.natur. Biol.* **15**: 137-146.
Rubinic B. 2001. Sirjenje severozahodne meje gnezditvenega areala travniskega vrabca *Passer hispaniolensis* vzdolz jadranske obale: Kako se vede nova populacija v Hrvaski Istri // *Acrocephalus* **22** (109): 207-211.
Schifferli A. 1982. *Passer domesticus italiae*. Passera d'Italia. Italian Sparrow // *Atlas des Oiseaux nicheurs de Suisse:* 390-391.
Snow D., C. Perrins (eds.) 1998. *The Birds of the Western Palearctic*. Concise Edition, Vol. 2, Passerines, Oxford Univ. Press: 1009-1697.
Spitzer G., Kottek E. 1968. Erstnachweis des Italiansperlings (*Passer domesticus italiae* Vieill.) fur Istrien // *Egretta* **11**, 1/2: 59-60.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск **923**: 2642-2649*

К авифауне Командорских островов

Ю.Б.Артюхин

*Второе издание. Первая публикация в 1995**

Согласно литературным данным, список птиц Командорских островов содержит 184 вида (Stejneger 1896; Мензбир 1900; Карташев 1961; Johansen 1961; Мараков 1962; Герасимов, Герасимов 1982; Фирсова и др. 1986). Ниже приведены материалы о пролётных и залётных видах, а также дополнительные сведения о составе гнездовой авифауны островов, полученные в ходе полевых исследований 6 июня – 28 августа 1986, 17 июня – 11 октября 1988, 27 мая – 24 июля 1989 и 17 июня – 26 августа 1990. С учётом этих данных, общее число известных для Командор птиц составляет 189 видов, их них 57 гнездящихся.

Diomedea (Phoebastria) immutabilis. Мёртвые темноспинные альбатросы обнаружены 14 октября 1981 в бухте Глинки (остров Медный) Н.П.Харитоновым (А.В.Зименко, устн. сообщ.), 21 июля 1989 около устья реки Перегонной (остров Беринга) нами и 1 августа 1990 у мыса Матвея (остров Медный) Р.М.Валишиным (устн. сообщ.). По наблюдениям Д.А.Рязанова (устн. сообщ.), в первых числах октября 1989 года вид был многочислен в акватории на удалении от 3 до 50 км к востоку от острова Медный. В литературе сведения о регистрации темноспинного альбатроса на Командорах отсутствуют.

Puffinus tenuirostris. 17-24 июля 1990 одиночный тонкоклювый буревестник (возможно, одна и та же особь) регулярно кормился на воде у острова Арий Камень. Кроме того, в это лето на побережье острова Беринга часто попадались мёртвые птицы этого вида.

Anser fabalis. В 1989 году на острове Беринга встретили 28 мая на берегу озера Шангинского стайку из 5 особей и 30 мая в долине реки Каменки – 3 пролетающих гуменника.

Philacte canagica. 10 июня 1989 одна особь держалась на рифах на мысе Северо-Западном острова Беринга. Обычно белошей зимует на этом острове с октября по апрель (Иогансен 1934). Встречается также на острове Медный: 1-3 декабря 1986 в бухтах Гладковской и Корабельной наблюдали 3 группы белошеев из 2, 11 и 22 особей, 5 мая 1989 севернее бухты Маленькой – стаю из 60-70 птиц (Рязанов, устн. сообщ.), 17 июня 1990 – одиночную особь на прибрежных рифах у бухты Старой Одиночки (наши данные).

Anas falcata. Пару отметили 28 мая 1989 на озере Шангинское.

---

* Артюхин Ю.Б. 1995. К авифауне Командорских островов // *Орнитология* **26**: 85-91.

Anas penelope. На весеннем пролёте ежегодно (кроме 1990 года) наблюдали в северной части острова Беринга группы из 2-25 свиязей. В 1989 году птицы держались здесь до 2 июля. Прежняя дата последней регистрации свиязи весной – 14 июня 1911 (Бутурлин 1913).

Anas querquedula. В 1989 году трижды отмечали залётных самцов на озере Гаванском (остров Беринга): 31 мая и 14 июня по 2 птицы, 7 июня – одиночную особь. Трескунок известен для Командор лишь по 3 экз. из сборов Н.П.Сокольникова (Hartert 1920).

Anas clypeata. Редкий пролётный вид на острове Беринга. Самка и 2 самца широконоски встречены 9 июня 1986 в бухте Тундровой, одиночный самец – 8 октября 1988 на мелком озерце между озером Гаванским и Свиными сопками.

Bucephala clangula. 27 мая 1989 стайка из 6 гоголей пролетела над озером Гаванским.

Histrionicus histrionicus. Каменушка – самая многочисленная оседлая утка островов. Однако утверждение о её гнездовании на Командорах до сих пор основано только на опросных сведениях (Иогансен 1934; Марков 1964), так как подавляющее большинство каменушек представлено неполовозрелыми особями и птицами, прибывающими на линьку из других частей ареала. По нашим наблюдениям, отдельные пары определённо гнездятся на острове Беринга. 9 августа 1986 в районе бухты Половины на море поблизости от берега были отмечены 3 выводка каменушек с пуховичками. В 1990 году мы встретили 13 и 14 августа по 2 выводка у мыса Буяна и в бухте Командор, а 23 и 24 августа – по одному выводку у мыса Орловского и в бухте Полуденной. Птенцов в выводках было от 1 до 6, в среднем (n = 7) 3.9.

Melanitta deglandi. Пара горбоносых турпанов держалась 28 мая 1989 на тундровом озерце, расположенном северо-западнее устья реки Ладыгинской (остров Беринга).

Mergus albellus. Стайку из 4 лутков отметили 28 мая 1989 на озере Шангинском.

Mergus merganser. В 1986 году на острове Беринга пару больших крохалей встретили 7 июня в устье ручья на северном побережье и двух самцов – 22 августа в устье реки Бобровой.

Buteo lagopus. В конце XIX – начале XX века зимняк несколько раз залетал на остров Беринга в зимне-весенний период (Stejneger 1885; Hartert 1920). Однако до 1990 года его размножение здесь не отмечалось, хотя ещё Л.Стейнегер (1885) предсказывал возможность гнездования этого вида «в недалёком будущем» в связи с интродукцией на остров Беринга красной полёвки *Clethrionomys rutilus*. 30 июля 1990 мы обнаружили гнездо пары зимняков в северной части острова на юго-восточной стороне горы Наковальни. Оно располагалось на широком задернованом карнизе скалистого 22-метрового обрыва на высоте

16 м от земли и представляло собой свежую (этого года) постройку, сложенную из сучьев рябины и рододендрона с примесью стеблей крупнотравья, колосняка, шикши; в лотке были стебли злаков. Его размеры, см: диаметр гнезда 80, высота гнезда 26, диаметр лотка – 33. В гнезде находились 3 птенца примерно месячного возраста. Старший птенец покинул гнездо во время повторного осмотра 7 августа.

Haliaeetus albicilla. 8 июня 1986 молодой орлан-белохвост парил над озером Саранным (остров Беринга). В последний раз отмечался на островах в ноябре 1883 года (Stejneger 1885).

Haliaeetus leucocephalus. 12 июня 1990 одиночного взрослого белоголового орлана встретили в верховьях реки Каменки. Этот залёт, по-видимому, связан с прохождением накануне циклона, сопровождавшегося сильным северо-восточным ветром. В литературе последние более или менее конкретные сведения о регистрации белоголового орлана на Командорах относятся к началу 1930-х годов (Иогансен 1934).

Haliaeetus pelagicus. В июне 1987 года А.И.Стус (устн. сообщ.) наблюдал на острове Беринга взрослого белоплечего орлана, пролетевшего вдоль берега моря между реками Ладыгинской и Гаванской.

Falco columbarius. 10 октября 1988 дербник преследовал стайку лапландских подорожников *Calcarius lapponicus* по ложбине, пересекающей село Никольское (остров Беринга). Прежде регистрировался на Командорах лишь однажды (Hartert 1920).

Pluvialis fulva. Первые бурокрылые ржанки появились в 1986 году 4 августа, в 1988 – 13 сентября и в 1990 – 6 августа. Одиночки и группы из 2-11 птиц держались как на морском побережье, так и в глубине суши.

Arenaria interpres. Камнешарка – самый многочисленный пролётный кулик. Весной последних птиц наблюдали 9 июня 1986. Осенняя миграция началась в 1986 году 2 августа, в 1988 – 15 августа, в 1990 – 29 июля. В период массового осеннего пролёта численность птиц на северном побережье острова Беринга достигает 32-37 особей на 1 км береговой линии.

Heteroscelus brevipes. Одиночных птиц и группы из 2-8 особей неоднократно встречали на берегах островов Беринга и Медного с 18 августа по 22 сентября 1988 и с 5 по 23 августа 1990.

Heteroscelus incanus. На весеннем пролёте отмечен нами на острове Беринга в 1989 году: 30 мая 2 и 3 особи на мысе Непропуске и 2 июня 1 птица на мысе Забияке. В период осенней миграции часто встречали по 1-2 особи 30 июля – 11 сентября 1988 на острове Медном и по 1-3 особи 3-23 августа 1990 на острове Беринга.

Xenus cinereus. Одиночных птиц отметили 20 августа на острове Медном в бухте Тополинской и 15 августа 1990 на острове Беринга в районе бухты Передовой. Раньше мородунка лишь дважды регистри-

ровалась на острове Беринга (Stejneger 1885; Фирсова и др. 1986).

Philomachus pugnax. В 1989 году встречали турухтана на острове Беринга у озера Гаванского (31 мая стайку из 6 особей и 7 июня одну птицу) и в долине реки Каменки (8 июня 2 особей поодиночке). 4 июля 1989 в приозёрной влажной осоково-моховой низине в 1 км восточнее устья реки Ладыгинской отметили птицу, которая летела вокруг нас с тихим хриплым кряканьем, что характерно для беспокоящихся самок у гнезда или выводка (Гладков 1951). Предпринятые поиски оказались безрезультатными. Не исключено, что эта самка была с птенцами, так как на следующий день она вновь проявляла здесь беспокойство, но уже в 300-400 м от прежнего места. Кроме того, турухтан впервые наблюдался нами в период осенней миграции: 26 августа 1990 две особи держались на лужах около устья реки Гаванской.

Calidris ruficollis. На осеннем пролёте одиночных песочников-красношеек и стайки до 5 особей регулярно встречали на побережье Беринга и Медного. В 1986 году первые птицы отмечены 24 августа, в 1988 – 20 августа. Весной нами наблюдался только однажды: 7 июня 1989 одна особь кормилась на отмели в нижнем течении Гаванской.

Calidris ferruginea. Одиночный краснозобик держался на морских выбросах в бухте Гладковской острова Медного 14 сентября 1988. Прежде его лишь дважды добывали на Командорах (Hartert 1920).

Gallinago solitaria. 8 сентября 1988 одного горного дупеля вспугнули в долине реки Быстрой, впадающей в озеро Жировское (остров Медный). Три предыдущие находки этого вида на островах приходились на более позднее время года – октябрь и декабрь (Бутурлин 1913; Hartert 1920).

Numenius phaeopus. Регулярно отмечали на пролётах по 1-3 особи как на морском побережье, так и на ягодниках, расположенных во внутренних районах островов. Последняя весенняя регистрация среднего кроншнепа – 20 июня 1986; первые встречи осенью – 25 августа 1986, 17 августа 1988 и 22 августа 1990.

Limosa limosa. 14 августа 1990 одиночного взрослого большого веретенника встретили на острове Беринга у бухты Командор.

Limosa lapponica. 17 сентября 1988 один малый веретенник держался на берегу озера Гладковского (остров Медный).

Stercorarius longicaudus. На острове Беринга встречали одиночных длиннохвостых поморников в северной части 9 и 16 июня 1986 и 28 мая 1989, а также двух особей в бухте Половине 20 июля 1989. На острове Медном отмечен 19 июля 1988 в бухте Глинки.

Larus ridibundus. Озёрная чайка была обычна на севере острова Беринга весной 1989 года, где в период с 25 мая по 10 июня наблюдали 5 групп из 2, 3, 4, 6 и 30 особей. Встречалась здесь также в 1986 году (по 2 особи 16 июня и 4 августа) и в 1990 году (1 особь 20 июня).

Larus schistisagus. Впервые для Командор 23 июня 1989 установили гнездование одной особи тихоокеанской чайки на острове Арий Камень в паре с обычной здесь серокрылой чайкой *Larus giaucescens*. Гнездо находилось в колонии серокрылых чаек в 2 м от ближайшей соседней пары. Оно располагалось на каменной плите с краю одиночной куртины колосняка. Размеры, см: диаметр гнезда 45, диаметр лотка 25, высота гнезда 9, глубина лотка 7. В качестве строительного материала птицы использовали стебли и корневища колосняка. Кладка состояла из 3 сильно насиженных (примерно на 2/3 срока инкубации) яиц. Их размеры, мм: 79.4×50.9, 74.7×51.3 и 71.7×50.3. Первые 2 яйца имели бледно-бурый фон с пятнистым рисунком темно-каштанового цвета. Окраска основного фона самого мелкого яйца более светлая – зеленоватая. В насиживании принимали участие оба члена смешанной пары серокрылой и тихоокеанской чаек.

Larus crassirostris. Одна взрослая чернохвостая чайка кормилась на песчаном пляже между реками Ладыгинской и Гаванской на острове Беринга. Ранее отмечалась только в прибрежных водах этого острова (Карташев 1961).

Rhodostethia rosea. 3 июня 1990 сильно истощённая больная розовая чайка поймана А.И.Стусом (устн. сообщ.) в устье реки Гаванской. В неволе она погибла через несколько часов. При вскрытии у чайки была обнаружена опухоль в области крестца.

Sterna hirundo. Залётных речных крачек по 1-2 встречали в северной части острова Беринга 22 июня 1988 и 28 мая, 3 и 7 июня 1989.

Sterna paradisaea. 9 июля 1989 пролетающую вдоль берега одиночную полярную крачку отметили в бухте Половине. В 1882 году гнездилась на озере Саранном (Stejneger 1885). В последующий период изредка отмечалась только на пролёте в мае-июне (Hartert 1920; Иогансен 1934).

Surnia ulula. Одиночную ястребиную сову встретили на покрытом верещатниковой тундрой юго-западном склоне горы Галечной (остров Медный) на высоте 300 м н.у.м. Залёт этого вида на Командоры отмечается впервые.

Upupa epops. В начале июня 1988 года одиночный удод (вероятно, один и тот же) дважды наблюдался И.П.Вьюевым и В.С.Никулиным (устн. сообщ.) в селе Никольском. Характерный облик птицы и встречи с ней разных наблюдателей не вызывают сомнений в правильности определения её видовой принадлежности. Это первое сообщение о появлении удода на Командорских островах.

Riparia riparia. На острове Беринга отмечали береговых ласточек, летавших вдоль береговых обрывов: 8 июня 1986 одну особь к востоку от бухты Саранной и 8 июня 1989 трёх особей между Никольским и рекой Каменкой.

Hirundo rustica. 21 июня и 3 июля 1990 одиночных летавших по долине деревенских ласточек встретили в низовьях реки Каменки.

Delichon urbica. 10 июня 1989 один воронок летал вдоль морского побережья в районе мыса Северо-Западного острова Беринга. Это первое наблюдение городской ласточки на Командорах.

Anthus cervinus. В 1990 году впервые для Командор две пары краснозобых коньков загнездились на пологой сопке между селом Никольским и устьем реки Каменки в 400 м друг от друга. Гнездо одной из этих пар мы обнаружили 27 июня на спускающемся к морю сухом бугристом разнотравно-злаковом склоне в 350 м от берега. Оно находилось в нише, устроенной в основании полуметровой кочки. Размеры, см: диаметр гнезда 10, диаметр лотка 7, высота гнезда 7, глубина лотка 4.5. Строительным материалом служили сухие стебли злаков, грубые в основании гнезда и тонкие в выстилке лотка; снаружи в стенках гнезда присутствовали пучки мхов. В гнезде было 6 птенцов 3-4-сут возраста. Возможно, пара краснозобых коньков гнездилась в этом же районе в 1989 году, так как 22 и 24 июля мы встречали здесь хорошо летающих молодых с одной взрослой птицей (по-видимому, нераспавшийся выводок).

Motacilla flava. Негнездящихся птиц (обычно по 1-2 особи и однажды стайку из 12) часто отмечали в северной части острова Беринга 7-9 июня 1986 и 28 мая –18 июня 1989. На острове Медном встречена одна птица 29 июня 1968. Кроме того, в 1989 году впервые обнаружили на острове Беринга размножающихся жёлтых трясогузок. 22 июля на участке от села Никольского до бухты Подутёсной на приморских разнотравных лугах отметили 3 беспокоящиеся пары, для одной из которых 24 июля достоверно установлено гнездование. Эта пара выкармливала покинувших гнездо едва летавших птенцов в районе устья реки Каменки. Один из слётков был пойман на земле среди густой разнотравной растительности на склоне пологой сопки в 200 м от берега моря. 27 июня 1990 пару гнездящихся жёлтых трясогузок обнаружили в долине реки Каменки в 1 км выше устья. Гнездо находилось в сырой осоково-злаковой низине, где было укрыто среди густых зарослей прошлогодней травы с редкими кустиками низкорослой ивы. Оно состояло из стеблей злаков и других трав; в лотке была обильная выстилка из растительного пуха с тонкими травянистыми стебельками и отдельными перьями. Размеры, см: диаметр гнезда 11, диаметр лотка 7.5, высота гнезда 8, глубина лотка 5.3. В гнезде находились 5 птенцов в возрасте 8-9 дней и одно неоплодотворённое яйцо (19.5×15.6 мм).

Bombycilla garrulus. 6 июня 1986 одиночный свиристель держался на береговом обрыве к юго-западу от села Никольского.

Phylloscopus borealis. По 1-3 таловки встречали на севере острова Беринга 8 и 10 июня 1986.

Muscicapa sibirica. Залётные сибирские мухоловки (по 1-2 особи) наблюдались на северном побережье острова Беринга и в долине реки Старогаванской 8 и 10 июня 1986. Кроме того, одну особь отметили 8 июня 1989 в долине реки Каменки. Сообщение о том, что эта мухоловка не встречалась здесь со времени массового залёта в 1883 году (Фирсова и др. 1986), неточно, так как по крайней мере в 1950-х годах она была регулярным весенним мигрантом на островах (Мараков 1962).

Oenanthe oenanthe. Одиночная самка каменки держалась 15-16 сентября 1988 в бухте Гладковской (остров Медный).

Luscinia calliope. 14 августа 1990 впервые для Командор установили гнездование соловья-красношейки на острове Беринга в долине реки Половины. Пару размножающихся птиц обнаружили в 2 км выше устья реки. Гнездо располагалось на крутом разнотравно-кустарничковом участке левого склона долины на высоте 4 м от подножия. Внизу к основанию склона вплотную примыкали мощные заросли ивняка с крупнотравьем. Гнездо имело сферическую форму с летком, обращённым в южную сторону. Снаружи оно состояло в основном из грубых стеблей и листьев злаков с примесью пучков мхов, в лотке были тонкие злаковые стебельки. Размеры, см: диаметр гнезда 18, диаметр лотка 8, высота гнезда 13, глубина лотка 5, диаметр лотка 7.5. В гнезде находились 2 оперившихся, но ещё не лётных птенца, один из которых после осмотра покинул гнездо и затаился в траве. В 40 см ниже по склону найдено сильно потрескавшееся яйцо ярко-голубой окраски с готовым к вылуплению мёртвым птенцом.

Прежде этот вид регистрировался на Командорах только в период с конца мая до середины июля на залётах (Stejneger 1885; Hartert 1920; Фирсова и др. 1986; наши данные за 1986 и 1989). Кроме того, соловей-красношейка впервые отмечен нами осенью: 30 августа 1988 одиночная самка в бухте Гладковской (остров Медный).

Fringilla montifringilla. На острове Беринга юрка отметили в 1989 году: 30 мая стайку из 9 особей в селе Никольском и 9 июля одиночного самца в долине реки Половины. На острове Медном два юрка держались 11-15 сентября 1988 в бухте Гладковской.

Chloris sinica. 8 июня 1989 пара птиц кормилась с лапландскими подорожниками на освободившихся от снега участках тундры к северу от горы Наковальни. Это первое наблюдение китайской зеленушки на Командорских островах.

Emberiza variabilis. Одну аспидную овсянку отметили 2 июня 1989 на мысе Забияка. Ранее эта овсянка обнаружена на Командорах только один раз (Stejneger 1885).

Emberiza rustica. Овсянку-ремеза дважды отмечали на острове Беринга в 1989 году: 6 июня одиночного самца на мысе Непропуске и 19 июня пару птиц на северном склоне горы Наковальни.

Литература

Бутурлин С.А. 1913. Птицы острова Медного // *Птицеведение и птицеводство* 2: 79-94, 3: 169-181.

Герасимов Н.Н., Герасимов Ю.Н. 1982. Орнитологические находки на Камчатке // *Вопросы географии Камчатки* **8**: 89-91.

Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **3**: 3-372.

Иогансен Г.Х. 1934. Птицы Командорских островов // *Тр. Томск. ун-та* **86**: 222-266.

Карташев Н.Н. 1961. Птицы Командорских островов и некоторые предложения по рациональному их использованию // *Зоол. журн.* **10**, 9: 1395-14001.

Мараков С.В. 1962. Редкие и новые птицы Командорских островов // *Орнитология* **5**: 166-167.

Мараков С.В. 1964. *Млекопитающие и птицы Командорских островов (экология и хозяйственное использование).* Дис … канд. биол. наук. Киров; М.: 1-321 (рукопись).

Мензбир М.А. 1900. Птицы Тихоокеанского побережья Сибири. По материалам, собранным д-ром Н.В.Слюниным // Н.В.Слюнин. *Охотско-Камчатский край: естественное описание*. СПб., **1**: 341-353.

Фирсова Л.В., Михтарьянц Э.А., Андреев А.В. 1986. Фаунистические заметки о некоторых птицах Командорских островов // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **150**: 89-96.

Hartert E. 1920. The birds of the Commander Islands // *Novit. Zool.* **27**, 1: 128-158.

Johansen H. 1961. Revised list of the birds of the Commander Islands // *Auk* **78**, 1: 44-56.

Stejneger L. 1886. Results of ornithological explorations in the Commander Islands and in Kamlschatka // *Bull. U. S. Nat. Mus.* **29**: 1-392.

Stejneger L. 1896. *The Russian fur-seal islands*. Washington: 1-148.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск **923**: 2649-2652*

Кукушки Западно-Сибирской равнины

Н.Н.Балацкий, Г.Н.Бачурин

*Второе издание. Первая публикация в 1998**

На территории Западной Сибири от лесотундры на севере до степи на юге обитают два вида кукушек – обыкновенная *Cuculus canorus* и глухая *C. saturatus*. Оба вида имеют поразительное внешнее сходство между собой, но различаются вокализацией и обособлены друг от друга разными группами основных видов-воспитателей. Хорошо известно, что кукушки являются гнездовыми паразитами. Подкладывая свои яйца в чужие гнезда, они перекладывают свои родительские обязанности на плечи воробьинообразных птиц. Исследования выявили интересную особенность в окраске скорлупы яиц кукушек. Оказалось, что

* Балацкий Н.Н., Бачурин Г.Н. 1998. Кукушки Западно-Сибирской равнины // *[Материалы 3-й конф. молодых орнитологов Украины]*. Черновцы: 6-9.

она как внешне, так и в толще довольно точно воспроизводит окраску скорлупы яиц основного вида-воспитателя (Балацкий 1994). В результате этого в природе существуют отдельные популяции вида-паразита, т.н. экологические расы, особи которых подкладывают яйца в гнёзда определённых видов-воспитателей (основных видов-воспитателей).

Обыкновенная кукушка в Западной Сибири населяет преимущественно лесную зону, в лесостепи наблюдаются лишь локальные поселения. Прилетает в районы гнездования на юге 8-12 мая, на севере – 10-15 июня. Первостепенными или основными воспитателями обыкновенной кукушки в Западной Сибири являются следующие воробьинообразные птицы: овсянка-крошка *Emberiza pusilla* и луговой конёк *Anthus pratensis* – Приполярный Урал, северная тайга (Балацкий 1989, 1996); лесной *Anthus trivialis* и пятнистый *A. hodgsoni* коньки – Средний Урал, средняя тайга (личные сведения); дубровник *Emberiza aureola* – пойма Оби, Средний Урал (Кисленко, Наумов 1967; Москвитин 1974; личные сведения); соловей-красношейка *Calliope calliope* – средняя и южная тайга (Кисленко, Наумов 1967; Москвитин 1974; Балацкий 1990); садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum* – Салаирско-Кузнецкий район (Кисленко, Наумов 1967; Москвитин 1974; Балацкий 1988); горихвостка *Phoenicurus phoenicurus* – Караканский бор Обского водохранилища (Балацкий 2008); серая славка *Sylvia communis* и белая трясогузка *Motacilla alba* – Кулундинско-Барабинский район (личные сведения); варакушка *Luscinia svecica* – Южный Урал (Левин 1982); луговой чекан *Saxicola rubetra* и садовая славка *Sylvia borin* – Средний Урал (личные сведения). Яйца кукушки в гнёздах этих видов в названных районах имеют миметическую окраску скорлупы. Дополнительным воспитателем кукушки на всей территории является черноголовый чекан *Saxicola torquata*. Он принимает яйца кукушки с любой окраской скорлупы (Кисленко, Наумов 1967; Москвитин 1974; Балацкий 1988). На большой части Западной Сибири оология обыкновенной кукушки остаётся пока неизвестной.

В репродуктивный период самка кукушки придерживается определённого участка местности, на котором гнездится её основной воспитатель. Площадь участка паразитирования кукушки составляет 2-4 га. Всё остальное время она проводит вне его территории.

Формирование яйца у кукушки начинается после обнаружения ею строящегося гнезда воспитателя. Через 5-7 сут кукушка откладывает своё яйцо в это гнездо. К этому времени в гнезде хозяев, как правило, уже лежат яйца. В случае гибели обнаруженного гнезда кукушка сносит яйцо на землю или подкладывает в любое подвернувшееся гнездо (такие яйца часто обречены на гибель). Следующее яйцо у кукушки начинает формироваться через несколько дней после обнаружения ею другого строящегося гнезда воспитателя. Таким образом, самка обык-

новенной кукушки в репродуктивный сезон подкладывает в гнёзда воспитателей не более 3-5 своих яиц.

Размеры яиц обыкновенной кукушки в Западной Сибири несколько мельче, чем в сопредельных регионах (n = 42): 20.0-24.0×15.1-17.5, в среднем 22.3×16.6 мм; масса скорлупы – 0.19-0.28, в среднем 0.24 г. Форма яиц овально-яйцевидная. Яйцо кукушки, как правило, выделяется в кладке воспитателя размерами, формой, нюансами в окраске и распределении рисунка, но возможны и ошибки в его определении, так как встречаются аномалии птичьих яиц (Балацкий 1994). Длительность инкубации яйца кукушки составляет 12-13 сут, птенец вылупляется голый, полость рта и клювные валики розовые, кончик языка светлый. На следующие сутки розовая спина становится черноватой. Через несколько часов после вылупления кукушонок совершает сложную процедуру выбрасывания из гнезда птенцов или яиц хозяев (Мальчевский 1987). Воспитатели кормят кукушонка в гнезде около 3 недель, затем, уже слётка, ещё 2-3 недели. Кукование самцов заканчивается в середине – конце июля. Улетают обыкновенные кукушки в августе-сентябре. Места зимовки находятся в Африке.

Глухая кукушка в Западной Сибири по местообитаниям несколько отличается от обыкновенной большей привязанностью к хвойным лесам и избеганием открытых мест. Прилетает на несколько дней позднее обыкновенной кукушки. В Западной Сибири основными видами-воспитателями глухой кукушки являются пеночки: таловка *Phylloscopus borealis* – Приполярный Урал, северная тайга, лесотундра (Балацкий 1996) и сибирская теньковка *Ph. collybita tristis* – остальные районы, включая Алтай (Кисленко, Наумов 1967; Балацкий 1991). Яйца паразита в гнёздах этих видов в названных районах имеют миметическую окраску скорлупы. На Салаире в гнезде теньковки обнаружено яйцо кукушки чисто-белой окраски без рисунка под окраску яиц зелёной пеночки *Ph. trochiloides* (коллекция Института систематики и экологии животных СО РАН, Новосибирск). Яйца под окраску скорлупы других видов пеночек здесь не обнаруживались.

Размеры яиц глухой кукушки в Западной Сибири (n = 32): 17.5-20.3×12.6-14.8, в среднем 18.8×13.7 мм; масса скорлупы – 0.10-0.12, в среднем 0.11 г. Форма яиц овально-эллипсоидная. Яйцо кукушки хорошо выделяется в кладке воспитателя величиной и бочёнкообразной формой. Длительность инкубации – 11-12 сут. Птенец вылупляется голый, полость рта оранжевая, клювные валики чёрные, но в углах рта красно-оранжевые. Параллельно клювным валикам в полости рта заметны чёрные полосы, кончик языка черноватый, по этому признаку птенец глухой кукушки хорошо отличается от птенца обыкновенной. На следующие сутки розовая спина становится черноватой. Через несколько часов после вылупления птенец выбрасывает из гнезда птен-

цов или яйца хозяев (Мальчевский 1987). Воспитатели кормят кукушонка в гнезде около 2 недель, затем, уже слётка, ещё 2 недели. Кукование самцов завершается в середине – конце июля. Улетают глухие кукушки в августе. Места зимовки находятся в Юго-Восточной Азии.

На обширной территории Западно-Сибирской равнины выявлены далеко не все экологические расы кукушек, особенно обыкновенной. Известны лишь фрагментарные находки яиц этих птиц на отдельных участках их ареала (обнаружено менее сотни яиц). Поэтому необходимы дальнейшие исследования оологии кукушек и изучение их гнездовой биологии.

Литература

Балацкий Н.Н. 1988. Обыкновенная кукушка (*Cuculus canorus* L.) – экологические расы садовой камышевки (*Acrocephalus dumetorum* Blyth) и черноголового чекана (*Saxicola torquata* L.) под Новосибирском // *Биол. науки*. 4: 57-61.

Балацкий Н.Н. 1989. Экологическая раса обыкновенной кукушки – гнездового паразита овсянки-крошки на Северном Урале // *Биол. науки* 10: 46-49.

Балацкий Н.Н. 1990. Экологическая раса обыкновенной кукушки – гнездового паразита соловья-красношейки в Сибири // *Биол. науки* 4: 37-44.

Балацкий Н.Н. 1991. Глухая кукушка и теньковка в Новосибирской области // *Биол. науки* 5: 56-62.

Балацкий Н.Н. 2008. Кукушка *Cuculus canorus* – гнездовой паразит обыкновенной горихвостки *Phoenicurus phoenicurus* под Новосибирском // *Рус. орнитол. журн.* **17** (455): 1835-1837.

Балацкий Н.Н. 1994. К определению яиц кукушек (Cuculidae) Палеарктики // *Современная орнитология 1992:* 31-46.

Балацкий Н.Н. 1995. К оценке биоразнообразия популяций обыкновенной кукушки через экологические расы // *Стратегия изучения биоразнообразия наземных животных*. М.: 72-75.

Балацкий Н.Н. 1996. Обыкновенная и глухая кукушки в северной тайге под Ноябрьском (Тюменская область) // *[Материалы 2-й конф. молодых орнитологов Украины]*. Черновцы: 3-5.

Кисленко Г.С., Наумов Р.Л. 1967. Паразитизм и экологические расы обыкновенной и глухой кукушек в Азиатской части СССР // *Орнитология* **8**: 79-97.

Левин А.С., Губин Б.М. 1982. О гнездовом паразитизме обыкновенной кукушки в пойме среднего течения Урала // *Животный мир Казахстана и проблемы его охраны*. Алма-Ата: 110-111.

Мальчевский А.С. 1987. *Кукушка и её воспитатели*. Л.: 1-264.

Москвитин С.С. (1974) 2011. Кукушки *Cuculus canorus* и *C. saturatus* и их хозяева на Западно-Сибирской равнине // *Рус. орнитол. журн.* **20** (633): 342-343.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск **923**: 2653*

Белощёкая крачка *Chlidonias hybridus* – новый гнездящийся вид орнитофауны юго-востока Мещеры

Т.А.Кашенцева, Ю.В.Котюков, В.П.Иванчев

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

8 июня 1989 близ села Ижевское (Спасский район Рязанской области) при обследовании смешанной колонии озёрной чайки *Larus ridibundus*, речной *Sterna hirundo* и белокрылой *Chlidonias leucopterus* крачек обнаружено 8 гнёзд белощёкой крачки *Chlidonias hybridus*. Небольшое (40×80 м) пойменное озеро Пригорочное сплошь покрыто зарослями телореза. Крачки гнездились в центральной его части, где растения располагались более редко и имелись небольшие участки открытой воды. Гнезда были устроены довольно однотипно из зелёных стеблей, листьев и целых растений стрелолиста, надёрганных с корнями; некоторые почти целиком из нижних частей растений с корнями. В одном гнезде использовались и листья рдеста плавающего. Гнёзда представляли собой плавающие кучки, возвышающиеся над водой на 4-5 см, диаметром 17-30 см. Лоток слабо выражен, его диаметр 7×8, у одного гнезда – 9×9 см, глубина 2-3 см.

В гнёздах находились 1 (1 гнездо), 2 (5) и 3 (2 гнезда) яйца. Окраска их довольно разнообразная. По бледно-зеленоватому (n = 10), белёсому (n = 3) и буровато-песочному (n = 4) фону равномерно (n = 14), локализованными в инфундибулярной зоне яйца (n = 2) и расположенными в виде венчика (n = 1) разбросаны темно-коричневые пятна, мелкие (диаметром 2 мм) и крупные (диаметром 5-6 мм). Пятна поверхностные и внутренние, чёткие, в основном среднегустые (у яйца с расположением пятен в виде венчика – очень редкие). Размеры яиц (n = 17), мм: 35.7-42.2×25.7-30.5, в среднем 39.09±0.42×28.16±0.30. Наблюдения за колонией чаек и крачек на озере Пригорочное проводятся с 1977 года, но гнездование белощёких крачек впервые отмечено в 1989 году.

* Кашенцева Т.А., Котюков Ю.В., Иванчев В.П. 1991. Белощёкая крачка – новый гнездящийся вид орнитофауны юго-востока Мещеры // *Орнитология* **25**: 161.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск **923**: 2654-2655*

Сдвоенное гнездование у большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*

В.П.Иванчев

*Второе издание. Первая публикация в 1995**

При изучении биологии гнездования большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в ряде случаев отмечали исчезновение самок либо сразу после откладывания яиц, либо во время насиживания кладки или выкармливания птенцов.

В 1988-1990 годах в результате наблюдений за гнездованием большого пёстрого дятла в Окском заповеднике (Рязанская область) с применением отлова и кольцевания взрослых птиц были получены интересные данные, касающиеся этой особенности биологии дятлов. Всего нами было отловлено 108 птиц, при этом в 50 дуплах были выловлены обе птицы. Птиц отлавливали сачком, обычно поочерёдно: одну – за 1-2 дня до вылупления птенцов, другую – через 1-2 дня после вылупления птенцов. При отлове таким образом птицы дупел не бросали и продолжали гнездование. Пойманных птиц измеряли, кольцевали стандартными алюминиевыми кольцами и выпускали.

19 мая 1989 мы отловили взрослую самку на кладке из 5 яиц, а 22 мая 1989 её же поймали в другом дупле, расположенном в 374 м от первого, во время кормления ею 7-дневных птенцов. Самец выкармливал птенцов только в одном гнезде (более раннем). Откладка яиц у этой самки в раннем дупле началась 1 мая, а 8 мая она начала вторую кладку в другое дупло (величина кладки соответственно 7 и 5 яиц). К сожалению, многие детали биологии в данном интереснейшем случае нами не были прослежены из-за позднего обнаружения сдвоенного гнездования. Самец, образовавший пару с этой самкой, как и она, был взрослым. Между двумя дуплами с кладкой одной и той же самки других дупел не было. В выводке, выращенном самкой, было 2 птенца, величина выводка у самца осталась неизвестной.

В том же 1989 году нами отмечена ещё одна пара больших пёстрых дятлов, два дупла которых располагались на расстоянии 184 м друг от друга. В одном из них все гнездовые работы осуществлялись самцом-первогодком, в другом – взрослой самкой (наблюдения проводили с конца инкубации яиц). Ни разу в этих дуплах не было отмечено другого гнездового партнёра. В первом дупле откладка яиц (6 шт.) началась 2 мая, во втором (4 шт.) – 11 мая, т.е. в отличие от первого случая, во

* Иванчев В.П. 1995. Сдвоенное гнездование у большого пёстрого дятла // *Орнитология* **26**: 181.

втором был перерыв между кладками. Величина выводков, выкормленных самкой (3 птенца) и самцом (2 птенца), по отдельности меньше тех, что выращивают оба партнёра в одном дупле – 4.44±0.10 (n =188), но в сумме – несколько больше. Надо отметить, что выводки из 5 птенцов встречаются в 24.5% случаев, а из 6 птенцов – в 19.1%, т.е. довольно часто. К тому же успешность гнездования (процент вылетевших птенцов от числа отложенных яиц) в случае сдвоенного гнездования составляет 50%, а при нормальном гнездовании – 55.81-74.75%, в среднем в 1986-1990 годах – 63.45%.

Гнездовые заботы: строительство дупла (в первом случае оба дупла были старыми, но птицы много потрудились над их расширением и углублением; во втором случае оба дупла новые) и откладка яиц не намного превышали таковые при гнездовании пары в одном дупле. Выдалбливание одновременно нескольких дупел – не редкость для большого пёстрого дятла (Митрофанов, Гавлюк 1976; Мальчевский, Пукинский 1983; наши данные). Очевидно, только в период инкубации кладки (при гнездовании в одном дупле партнёры во время насиживания сменяют друг друга) одиночно гнездящиеся птицы испытывали дефицит времени.

Причиной откладки яиц в два дупла мог послужить антагонизм между гнездовыми партнёрами. Это явление наблюдалось нами в период выкармливания птенцов у трёхпалого *Picoides tridactylus* и седого *Picus canus* дятлов.

Следует заметить, что 1989 год был довольно благоприятным для гнездования больших пёстрых дятлов из-за тёплой и ранней весны. Весна 1988 года была также ранняя, и птицы, отгнездившиеся в ранние сроки, «ушли в зиму» в хорошем физиологическом состоянии. Кроме того, в 1989 году были отмечены максимальная величина кладки (10 яиц), а также 3 случая с максимальным числом птенцов в выводке (7 штук). Создаётся впечатление, что сдвоенное гнездование у большого пёстрого дятла – ответная реакция птиц на исключительно благоприятные условия существования.

Литература

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.

Митрофанов П.Н., Гавлюк Э.В. 1976. К вопросу о биологии и поведении большого пёстрого дятла // *Биология питания, развития и поведение птиц*. Л.: 61-84.